

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1374 -е ЗАСЕДАНИЕ
10 НОЯБРЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1374)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалобы Демократической Республики Конго:	
Письмо постоянного представителя Демократической Респуб- лики Конго от 3 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8218)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 10 ноября 1967 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мамаду Бубакар КАНТЕ (Мали).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1374)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалобы Демократической Республики Конго:

Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 3 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8218).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалобы Демократической Республики Конго:

Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 3 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8218).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым 8 ноября 1967 года на 1372-м заседании, я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителей Демократической Республики Конго, Португалии, Бурунди, Замбии и Алжира принять участие без права голоса в обсуждении вопроса и занять отведенные для них места.

По приглашению Председателя г-н Дж. Умбади Лютет (Демократическая Республика Конго) и г-н Ф. Де Миранда (Португалия) занимают места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Т. Нсанзе (Бурунди), г-н Дж. Б. Мвемба (Замбия) и г-н Т. Буаттура (Алжир) занимают отведенные для них места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Переходим к рассмотрению вопроса, стоящего на

повестке дня Совета. Предоставляю слово представителю Португалии, который значится в моем списке первым оратором.

3. Г-н ДЕ МИРАНДА (Португалия) (*говорит по-английски*): Моя делегация выступает сегодня с огромным сожалением, так как мы вынуждены проанализировать некоторые безобразные и неприятные аспекты обсуждаемого вопроса.

4. Я должен начать со вступительного заявления представителя Демократической Республики Конго, которое он сделал в прошлую среду, 8 ноября [1372-е заседание]. В ходе своего выступления он распространил среди членов Совета два вещественных доказательства и зачитал фотостатную копию, как он заявил, письма, являющегося внутренним документом правительства Бельгии. Он также цитировал некоторые так называемые факты из недавнего номера газеты «Нью-Йорк таймс», с явной и преднамеренной попыткой расширить основу первоначальной жалобы о наличии со стороны Португалии «сговора» с наемниками, о чем упоминается в письме министра иностранных дел Демократической Республики Конго от 3 ноября 1967 года [см. S/8218]. Я остановлюсь на каждом из них поочередно.

5. Во-первых, что доказывают фотоснимки? Ничего, абсолютно ничего. Показ подобных фотоснимков должен рассматриваться поэтому как попытка, преследующая цель подкрепить необоснованную жалобу в стиле адвоката-крючкотвора, который старается произвести впечатление на суд вещами, не имеющими никакого отношения к делу. Предъявляя эти фотоснимки, представитель Конго позволил себе сделать пренебрежительные замечания о португальских солдатах. Эти замечания бестактны, и я надеюсь, что, подумав, конголезский представитель возьмет их обратно. Его другие соображения

относительно фотоснимков были также субъективны и не по существу. Ничто не указывает на то, что люди на фотоснимках являются наемниками, а если джипы, как он утверждает, не имеют номерных знаков, то это не означает, что они находились в распоряжении наемников. Эти фотографии могли быть сделаны где угодно. Нет никаких указаний на то, что они были сделаны в Анголе. Во всяком случае, фотографии можно всегда подделать.

6. Представитель Демократической Республики Конго вряд ли был более удачлив, представив другие вещественные доказательства. Бельгийский журнал, о котором идет речь, имеет любопытную историю и, как я уверен, с ней хорошо знакомо конголезское правительство; тот факт, что член конголезского правительства предлагает теперь номер этого журнала Совету Безопасности, кажется, подтверждает эту историю. Как бы то ни было, журнал также ничего не доказывает.

7. Теперь я перехожу к вопросу о письме, якобы взятом из внутренних досье документов бельгийского правительства. Подлинно ли оно? Не подделка ли это? Имеется ли разрешение бельгийского правительства на его использование? Не было ли оно изъято незаконным образом? Это весьма существенные вопросы, которые вызывают другие вопросы серьезного характера. Ведь это же невероятный случай! Нельзя признать нормальным явление, когда одно правительство предоставляет свои внутренние документы другому для публичного их использования против третьего правительства, и мы не видим какой-либо особой причины, почему конголезское правительство должно было прибегнуть к бельгийским документам в качестве доказательства. Вскоре после заседания Совета, состоявшегося в прошлую среду, мы обратились к конголезской делегации с просьбой показать нам то, что, как утверждалось, является фотостатной копией того письма, которое представитель Демократической Республики Конго столь торжественно рекламировал перед Советом. В нашей просьбе было отказано. При данных обстоятельствах мы не считаем себя обязанными анализировать содержание этого документа и имели бы право на то, чтобы сделать необходимые выводы. Тем не менее, поскольку в ходе серьезного обвинения моей страны перед Советом Безопасности за этот документ поручилась официальная делегация суверенного государства, я считаю необходимым сделать следующие замечания.

8. Допустим, ради аргумента, что это письмо является достоверным, но разве допустимо в этом случае или пристойно предъявлять в качестве доказательства внутренний документ третьего правительства? Неужели признание подобных доказательств войдет в практику будущей деятельности Совета Безопасности? Каким образом одно правительство имеет доступ к секретным донесениям другого правительства? Будет ли внут-

ренняя переписка португальского правительства — скажем, письмо одного из наших послов в адрес нашего Министерства иностранных дел — также принята в качестве доказательства, выдвинутого против третьей страны? Конкретнее, если представить Совету внутреннее письмо португальского правительства, говорящее о том, что в Конго находятся бельгийские, французские, английские или американские наемники, то будет ли такое письмо принято в качестве доказательства?

9. В свете всех вышеуказанных соображений я считаю, что мы вправе просить Совет отнестись к письму, взятому из внутренних бельгийских досье, с величайшей осторожностью. Но, несмотря на все эти соображения, давайте, ради аргумента, признаем достоверность так называемого «бельгийского письма», которое было разрекламировано, но не представлено Совету для исследования. О чем идет речь в этом письме.

10. В письме говорится, что около восемнадцати наемников и катангских жандармов, двигаясь на велосипедах из Луаши, вошли в Кисенгу (оба пункта находятся внутри Конго); что ими командовал француз, майор Пире и что большая часть из них состояла из французов, а также одного колумбийца и одного вьетнамца; что несколько больных и раненых беженцев перешли через границу из Конго в Анголу, откуда были эвакуированы в Бельгию.

11. Что все это значит? Лишь то, что португальские власти по гуманитарным соображениям могли принять у себя несколько раненых и умирающих беженцев, спасающихся бегством из зоны боевых действий внутри Конго. Я считаю, что моя делегация вправе спросить, в чем состоит нарушение каких-либо международных конвенций со стороны португальских властей, действующих подобным образом.

12. Важно не забывать, что даже в «бельгийском письме» не говорится о том, что наемники являются португальскими гражданами или что они были посланы португальским правительством в Конго для осуществления миссии, о которой здесь утверждалось.

13. Далее, представитель Демократической Республики Конго ссылаясь на газету «Нью-Йорк таймс» и привел цитату из ее номера от 5 ноября 1967 года с целью представления дополнительного доказательства виновности Португалии в деле вторжения наемников в Конго. Его в этом поддержал представитель Эфиопии, который также процитировал другую статью этой же газеты, а затем — представитель Советского Союза.

14. Моей делегации, разумеется, известна прочная и вполне заслуженная репутация газеты «Нью-Йорк таймс». Мы должны, однако, признать, что мы не черпаем наши аргументы из этой или любой другой газеты для этой цели; мы также не всегда полностью соглашаемся с

тем, что печатает «Нью-Йорк таймс». Но поскольку те, кто желает обвинить нас, сочли правильным опереться на статьи, опубликованные в «Нью-Йорк таймс», и поскольку столь выдающиеся члены Совета оказали им в этом поддержку, то мы также можем один раз сделать для себя исключение и рассмотреть то, о чем говорится в газете.

15. Что же раскрывается в упомянутой статье газеты «Нью-Йорк таймс». В помещенном в газете сообщении, подписанном ее корреспондентом, дается длинный, занимающий около шести колонок, отчет о том, что через Лиссабон и из Лиссабона совершаются тайные переброски по морю и воздуху людей и оружия в Африку, в частности в Конго. Очищенные от сенсационных прикрас факты, на которые ссылается корреспондент «Нью-Йорк таймс», сводятся к следующему.

16. Через Лиссабон и между Лиссабоном и Африкой летают самолеты, перевозящие людей и оружие. Некоторые из этих самолетов принадлежат и эксплуатируются концернами Соединенных Штатов, к примеру «Аэролайн корпорейшн», конторы которых находятся в Норт Голливуд, Калифорния, и в Майями, Флорида. На этих самолетах летают бельгийские и французские пилоты, имена которых не указаны, а также граждане Соединенных Штатов — г-н Генри А. Вартон и г-н Ларри Рааб. Все люди, которых они перебрасывают в Африку, не являются португальцами. Указаны имя французского подданного полковника Роберта Денар, который был нанят конголезским правительством и оставался на своей работе по воле президента Демократической Республики Конго и который, как указывается, является командиром наемников, а также имя другого французского гражданина, Пьера Лоре, видимо, агента по вербовке наемников. Указывается также о том, что около двадцати испанских граждан добровольно вступили в вооруженные силы наемников.

17. Перебрасываемое в Африку оружие также не португальского происхождения или производства. Согласно сообщению «Нью-Йорк таймс», к поставкам оружия якобы имеют отношение «торговцы оружием во Франции, Швейцарии и Испании», и один «зарегистрированный во Франции транспортный самолет, как сообщают, прибыл в Лиссабон в один из дней недели, до 4 ноября, «из Ирландии с оружием чехословацкого производства», держа курс на Африку (*«Нью-Йорк таймс», 5 ноября 1967, стр. 24.*)

18. Все перечисленные выше факты, будучи признанными действительными, наталкивают на важный вывод о том, что указанные в статье «Нью-Йорк таймс» страны замешаны в этом деле и тем не менее ни одна из них не подвергается обвинению перед Советом Безопасности. Я не обвиняю ни одну из этих стран. Я констатирую факты так, как они поданы газетой «Нью-Йорк таймс». Если обвиняемые страны желают опро-

вергнуть их, тогда они должны опровергнуть и саму газету. Если от их имени будут говорить о том, что все они дали заверения о своей непричастности к подобным переброскам, тогда я должен также обратить внимание на то, что Португалия дала точно такие же заверения.

19. Несправедливо, однако, что «Нью-Йорк таймс» уделила особое внимание Португалии. Явной причиной этого является тот факт, что наемники и самолеты, груженные оружием, пересекали португальскую территорию транзитом. Сам корреспондент «Нью-Йорк таймс» в этой связи говорит: «В заявлении корреспонденту «Нью-Йорк таймс» представитель португальского правительства в четверг вечером указал, что „через лиссабонский аэропорт совершаются полеты...». Однако он сказал, что эти полеты совершаются иностранными самолетами, транспортирующими иностранные товары, и Португалия поэтому „не имеет к этому никакого отношения”».

20. Теперь я должен поставить несколько имеющих отношение к делу вопросов: почему страны, гражданами которых являются наемники, не аннулируют их паспорта и соответствующим образом не информируют португальское правительство? Информировали ли португальское правительство те страны, граждане которых причастны к этому делу, о том, что они объявили этих лиц «наемниками» и что их паспорта и другие проездные документы аннулированы или признаны недействительными? Нет, они этого не сделали. Разве обязано португальское правительство взять на себя тяжесть расследования того, является ли тот или иной бельгиец, француз или иной иностранец наемником или нет? И разве должно португальское правительство нести позор, которого их собственные правительства избегают? Были ли приняты своевременные меры против расположенной в Калифорнии авиационной корпорации «Аэролайн корпорейшн» и были ли аннулированы паспорта двух пилотов — г-на Генри Вартона и г-на Ларри Рааб? Информировали ли правительства, чьи граждане, как утверждается, составляют основную часть наемников, португальское правительство о том, чтобы их паспорта считались недействительными? То же самое относится к самолетам или пароходам или к тем и другим, имеющим действительные документы. Кто выдает им эти документы? Разумеется, не португальское правительство. И тем не менее все другие желают быть незапятнанными или, во всяком случае, менее виновными, чем португальское правительство. Почему правительства, имеющие отношение к производству и продаже оружия, которые упоминаются в статье газеты «Нью-Йорк таймс», не приняли своевременных мер, направленных на то, чтобы это оружие не попало в руки наемников, а также в Конго?

21. Я прошу членов Совета внимательно рассмотреть эти и связанные с ними вопросы, перед

тем как вынести поспешное суждение, враждебное Португалии.

22. Говорят, что на Португалии лежит «абсолютная» обязанность следить за тем, чтобы в Конго не посылались наемники. А не вернее ли будет, если мы скажем, что ответственность лежит на той стране или на тех странах, граждане которых являются наемниками, а также на той стране, в которой они набираются? И не должны ли те правительства, которых занимает вопрос о возможности их въезда в Конго, побеспокоиться также о деятельности своих собственных граждан, которые обеспечивают таких наемников средствами для передвижения, и о принятии своевременных мер для того, чтобы ликвидировать это зло в самом зародыше. К тому же, какой критерий должны положить в основу португальские власти, для того чтобы, задерживая пролетающие через Лиссабон самолеты с законно оформленной документацией, не ошибиться и не навлечь на себя ответственность за убытки в том случае, если окажется, что задержанный самолет используется в законных целях? Мы считаем, что если предъявляемая прибывающими транзитом самолетами документация соответствует международным стандартам, то португальские власти свободны от какой бы то ни было ответственности.

23. Тем не менее моя делегация желает знать, должны ли мы в самом деле верить во все то, что основано на сообщениях некоего корреспондента «Нью-Йорк таймс», даже если случилось так, что он ссылается на источники. После помпезного провозглашения на весь мир о вторжении наемников в Катангу, которое, как утверждается, было совершено из португальской провинции Ангола, «Нью-Йорк таймс» 9 ноября, то есть вчера, опубликовала другое, столь же сенсационное сообщение, в котором, к нашему удивлению, сказано: «Конголезская тайна: налетчики исчезают», с добавлением о том, что «вооруженная группа, вторгнувшаяся в богатую медью провинцию Конго Катангу, сегодня, кажется, исчезла... столь же таинственно, как и вступила в эту страну в прошлую среду» [*«Нью-Йорк таймс», 9 ноября 1967 года, стр. 15*].

24. Коль скоро мы имеем дело с «Нью-Йорк таймс», то я считаю, что мы должны довести этот рассказ до сегодняшнего дня. Сегодня утром «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью, с которой, я думаю, все члены Совета знакомы. Эта статья написана видным журналистом С. Л. Сульзбергером и называется «Окровавленная земля». Она содержит сплетню, и я уверен, что члены Совета сделали из нее свои собственные выводы. Все, о чем мне хотелось бы сказать в этой связи, состоит в том, что после прочтения этой статьи нельзя отделаться от впечатления о недостойном поведении заместителя министра иностранных дел Конго, когда он говорит о разведке и о естественных ресурсах какой бы то ни было страны.

25. В прошлую среду [*1372-е заседание*] представитель Конго сказал, что мы имеем эффективную полицию и даже позволил себе сделать некоторые грубые замечания о нашей полиции, точно такие же, какие он сделал о наших солдатах. Я должен сказать ему, что наша полиция имеет достаточно и даже больше, чем достаточно, работы по обеспечению безопасности своего собственного населения, которое подвержено угрозе со стороны убийц, засылаемых из Конго, при содействии и поощрении конголезского правительства. Здесь я должен заметить, что хотелось бы видеть, чтобы те многие страны, которые, кажется, беспокоятся, и вполне справедливо, о безопасности Конго и конголезского народа, подобным же образом побеспокоились о безопасности жизни людей в Анголе, которым угрожают убийцы, засылаемые из Конго. В конце концов человеческие жизни одинаково дороги как в Конго, так и в Анголе. С другой стороны, представитель Конго не может надеяться на то, что наша полиция будет также обеспечивать безопасность Конго, за исключением того, что она будет, насколько это возможно, принимать разумные меры к недопущению незаконной деятельности против Конго, совершаемой с португальской территории. Это то, что мы всегда делаем. Но наша задача была бы в значительной степени облегчена, если бы мы встретили сотрудничество со стороны конголезского правительства. Конголезское правительство, по-видимому, не понимает значения добрососедского сотрудничества с нами и, видимо, не желает его. Мы сделаем из этого правильные выводы.

26. Я повторяю, что конголезское правительство не желает идти на сотрудничество. А ведь именно конголезское правительство имеет наилучшие возможности опознать наемников, поскольку вначале они использовались конголезским правительством. Ему не представляет никакой трудности разослать в адреса всех правительств, включая правительство Португалии, списки известных наемников, с просьбой, чтобы эти лица были лишены возможности возвратиться в Конго. Такой шаг в значительной степени облегчил бы задачу по оказанию Конго помощи в преодолении его трудностей.

27. Несмотря на враждебность к нам, которая ежедневно исходит с территории Конго, мы относимся с чувством симпатии к конголезскому народу. Ибо мы в равной мере ненавидим как те беспокойства, которые причиняют этой стране наемники, так и те смертоносные банды террористов, которые Конго направляет через свои границы в Анголу для действий против нас. Но эти обоюдные трудности можно преодолеть путем реалистического и разумного метода соглашения о взаимоприемлемом сотрудничестве и добрососедских отношениях.

28. Я оставляю за моей делегацией право на новое выступление, если мы сочтем это необходимым.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово следующему оратору, представителю Бурунди.

30. Г-н НСАНЗЕ (Бурунди) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить тех ораторов, которые записались для выступления раньше меня, но весьма любезно согласились уступить свою очередь.

31. В первую очередь, г-н Председатель, делегация Республики Бурунди считает своей первейшей обязанностью отдать дань уважения лично вам, как Председателю Совета Безопасности в текущем месяце.

32. Отдавая дань справедливо заслуженного уважения вам за ваши качества и способность, мое правительство имеет честь заявить об искренней поддержке Демократической Республики Конго в то время, когда вы руководите обсуждением вопроса, вызванного спором колониального характера. Для вас, г-н Председатель, это печальное событие носит не просто академический характер, поскольку его последствия вы испытали лично на себе и чувствуете их своим сердцем.

33. Два мотива побудили Бурунди принять участие в обсуждении жалобы правительства Киншасы против Лиссабона: первый — ключевая позиция, которую занимает моя страна, вынуждает ее играть ту роль, которая предназначена ей самой судьбой, поскольку она находится на перекрестке, где сходятся четыре кардинальные точки Африки. Но, кроме этой чисто географической миссии, Бурунди несет особую ответственность в случае нападения на Конго, поскольку интересы этой страны неотделимы от наших интересов на берегах озера Танганьика, являющемуся ключом к нашему будущему и секретом нашего прошлого. Второй причиной, побудившей Бурунди принять участие в обсуждении вопроса о Конго, является мандат, выданный моей стране африканскими делегациями на право выступать от их имени перед этим великим судом.

34. Ввиду того, что судьбы наших двух наций тесно связаны между собой, правительство Бурунди является самым ближайшим партнером в героической борьбе властей Киншасы против общего врага с тех пор, когда в июле наемниками была начата их авантюра. Наша помощь Конго не ограничивается лишь обещаниями или моральной поддержкой, а заключается в конкретных действиях.

35. Участие моего правительства в походе против наемников обрушило на наши головы всю ярость проклятий Шрамма. Наш вклад в изгнание сил, намеревавшихся уничтожить часть Демократической Республики Конго, привел к тому, что главарь наемников отключил нас от центрального источника электроснабжения в Букаву, а затем угрожал вторжением в нашу страну.

36. Несмотря на угрозы главаря наемников, наше участие в осуществлении мер, направленных на предотвращение опасности, непрерывно продолжается. Наша непоколебимая решимость искоренить зло вызывается тремя факторами: во-первых, тем, что безопасность Бурунди непосредственно связана с судьбой Конго; во-вторых, непосредственной близостью военной опасности, угрожающей нашему брату в соседней стране, и, в-третьих, нашим нежеланием уклоняться от ответственности перед государством, с которым мы связаны узами братства и истории, закрепленными ныне тем, что Бурунди доверила свою судьбу новой элите под руководством прославленного президента Республики его превосходительства полковника Мишеля Микомbero.

37. Совершенные совсем недавно акты Португалии против Конго являются лишь последней отчаянной попыткой удержать Африку в своих железных клещах. Весьма важно, чтобы члены этого высочайшего Совета полностью уяснили истинный характер проблемы, к которой привлечено их внимание. Суть нынешнего обсуждения та же самая, что и в октябре прошлого года и в июле текущего года. Позавчера, 8 ноября 1967 года, и вчера Совет Безопасности был свидетелем бесстыдной защиты со стороны португальского представителя тех жестокостей, которые допускают наемники.

38. Нельзя найти лучших опровержений отказа Лиссабона от участия в актах, чем те, которые известны широкой общественности и подтверждены фактами, документами, газетами и некоторыми правительствами. Некоторые газеты уже были поставлены под сомнение, но делегация Бурунди в данном случае хотела бы попросить обвиняемое правительство ответить на один вопрос. Всему миру хорошо известно, что правительства, которые в последнее время поддерживали контакт с португальскими послами в Вашингтоне и Брюсселе, не сделали ни одного шага без того, чтобы не войти в контакт с правительством, о котором идет речь. Также хорошо известно, что речь идет о тех правительствах, которые при иных обстоятельствах не порывали с делом Португалии. Таким образом, вполне разумно предположение, что эти правительства изъявили желание ставить вопросы и даже выразить свою озабоченность, потому что они имели веские и серьезные основания верить в неизбежность вторжения, и что нападение на Конго готовилось с территории, находящейся под контролем Португалии.

39. Коль скоро все вышеупомянутые источники сходятся на том, что подразделения, действующие из Анголы, нарушили национальный суверенитет Конго, то должны ли мы верить в заявления Португалии, стороны, против которой выдвинуты обвинения? Положение Португалии, разумеется, является отчаянным, поскольку ее экономическое спасение зависит от Африки и ее выживание основывается исключительно на бас-

нословных ресурсах нашего континента. Нет никакого сомнения в том, что Португалия усиленно пытается сохранить свое положение в качестве вечного паразита и готова пойти на все, что можно себе представить, лишь бы сохранить свое господство, единственное оружие, с помощью которого она может достичь своего экономического спасения.

40. Однако при объективном рассмотрении данного вопроса выясняется, что многочисленные нападения на Киншасу представляют собой серию зловещих «лебединых песен» и сигналов бедствия. Под этим я подразумеваю то, что страна, о которой идет речь, несмотря на ее упорное сопротивление против деколонизации, однажды будет вынуждена признать, что жизнь заставила даже куда более мощное по сравнению с Португалией державы пойти на то, чтобы предоставить колониальным народам независимость. Ибо, несмотря на удивительную слепоту, проявляемую Лиссабоном вопреки печальной действительности, состоящей в его увеличивающейся неспособности помешать непреодолимому движению за независимость, за которую столь храбро борются африканские националисты, однажды он будет вынужден признать, что защищает дело, обреченное на провал.

41. Действительно, Португалия, которая может рассчитывать только на Африку, видимо, должен внушать беспокойство и должен преследовать ее тот факт, что, будучи отрезанной от Африки, она быстро и безусловно испустит свой последний вздох. Отсюда легко понять те неоспоримые причины, которые заставляли португальское правительство столь настойчиво игнорировать закон и пренебрегать моралью, ибо передача Анголы, Мозамбика и Бисау в руки их законных хозяев означала бы для Португалии автоматическое самоубийство. Это искусный маневр, имеющий целью отвлечь внимание африканского континента от штурма последних бастионов колониализма.

42. Представитель Португалии, как обычно, просто оправдывался, предпринимая все, что в его силах, для того чтобы «втереть очки» этому высокому Совету. Согласно утверждению лиссабонской делегации, португальское правительство является просто невинной стороной, которую Демократическая Республика Конго избрала своей жертвой для прикрытия собственных внутренних трудностей. Такие бесстыдные увертки вынуждают мою делегацию поставить ряд вопросов.

43. Готовы ли лиссабонские власти отрицать, что они играли какую-либо роль, прямую или косвенную, в интригах наемников? В состоянии ли Португалия доказать, что она не имела никакого понятия о наборе наемников в территориях, находящихся под ее управлением? В этом же плане мы были бы благодарны, если бы колониальная держава убедила нас в том, что она совершенно не знала об обучении вооруженных

сил на любой, находящейся под ее контролем, территории в целях осуществления подрывной деятельности против безопасности Конго. Пока мы имеем дело с гипотезами, то хотели бы также спросить, в состоянии ли лиссабонское правительство заявить, что ему совершенно не известно о том, что какая-нибудь страна, находящаяся под его властью, предоставляла убежище для агрессоров, которые в течение нескольких недель готовились к вторжению в Конго.

44. К несчастью для обвиняемого, на этот раз по крайней мере все источники информации были единодушны в осуждении Португалии и объединили усилия для того, чтобы поставить ее в такое положение, когда она не может дать отрицательный ответ на только что поставленные мной вопросы. Доказательства виновности Лиссабона тем более неопровержимы, поскольку они исходят из правительственных и журналистских кругов, обычно стоящих на стороне португальского правительства. Однако, для того чтобы выпутаться из затруднительного положения, эти источники теперь пошли на то, что позволили фактическим доказательствам взять верх над их обычной приверженностью к Лиссабону.

45. Как я уже говорил несколько минут назад, Совету известно о тех контактах, которые были установлены правительствами Вашингтона и Брюсселя с Лиссабоном в надежде на то, что им удастся предотвратить готовящееся в Анголе вторжение. Так, например, если мне не изменяет память, Министерство иностранных дел Бельгии дважды в течение двадцати четырех часов связывалось с лиссабонским послом в Брюсселе, а Государственный департамент Соединенных Штатов выразил в этом отношении определенную озабоченность. В свете их обычного чувства ответственности за свои действия, эти правительства должны были иметь в своем распоряжении определенные факты, заставившие их побеспокоиться в связи с вторжением, осуществление которого намечалось на ближайшее время. Это был макиавеллиевский, далеко идущий план крупного масштаба, преследующий цель увековечения иностранной монополии в Африке.

46. Тщательный анализ глубины и степени колонизаторских намерений указывает на сложный характер задуманного предприятия и на наличие различного рода его ответвлений. Периодические нападения на ту или иную страну, граничащую с территориями, находящимися под управлением Португалии, являются лишь симптомами глобального заговора, организованного клубом расистских торговцев против Африки.

47. Действия, свидетелями которых мы являемся сегодня, характеризуются олицетворением колониализма, вдохновляемого поклонниками апартеида в Южной Африке, новыми фанатиками сегрегации в Родезии и сторонниками политики ассимиляции в территориях, находящихся под пятой Лиссабона. Само собой разумеется,

что ужасная опасность для Африки исходит не только со стороны Португалии, которая во многих отношениях, бесспорно, является слабой. Африканская проницательность позволила полностью убедиться в том, что затеянный заговор преследует цель увековечить иностранное монополистическое господство над обильными богатствами, которыми природа столь щедро наделила наш континент.

48. Поэтому мы вынуждены сделать вывод, что агрессивные акты, совершаемые Португалией против Конго, могут рассматриваться лишь как первый шаг в осуществлении долгосрочного плана широкого масштаба, направленного на то, чтобы навсегда закрепить положение иностранных узурпаторов в качестве верховных владык лучшей части Африки, то есть южных и центральных районов нашего молодого континента.

49. Г-н Раймонд Картье, выступая в конце 1953 года со статьей в «Пари матч», очень хорошо подкрепляет точку зрения моей делегации по данному вопросу. Выдержка из его статьи несомненно подтверждает факты той проблемы, которую мы изложили. Давайте посмотрим, как этот французский журналист описывает цель номер один колонизации, являющейся источником опасности, угрожающей сейчас существованию африканских государств:

«Сегодня европеец, находящийся в Африке, старается применить всю свою изобретательность для того, чтобы найти оправдание своему присутствию там. Он изображает из себя опекуна, миссия которого будет закончена сразу же, как только народы, которыми он управляет, достигнут зрелости. Белый человек должен оставаться в Африке потому, что быть там и оставаться там в его интересах... Такова ясная и достаточная причина для того, чтобы не ослаблять своей власти, даже если он будет вынужден сражаться, чтобы удержать ее».

50. Эта статья настолько ясна, что дополнительные комментарии излишни. Из этого следует, что действия наемников, в которых теперь можно обвинить Португалию, являются не изолированными, а представляют собой часть обширного плана подрывных действий, разработанного с точно обозначенной целью — добиться постоянной монополии на неистощимую сокровищницу богатств, у которой, как свирепые часовые, стоят на часах три вандала: Претория, Солсбери и Лиссабон, охраняя жизненно важные интересы иностранных эксплуататоров и владельцев бенефиций, диктующих политику.

51. Африка оказывает гипнотическое действие на их неутолимые экономические аппетиты, и главной целью их индустриальной прожорливости является Конго. Для тех, кто осознал происходящие события, тот факт, что жертвой неоднократных бедствий, чинимых со стороны Португалии, является Конго, означает, что объявленная война для осуществления в больших мас-

штабах плана, суть которого состоит в том, чтобы отдать всю центральную и южную Африку в объятия держав, стремящихся из всех сил растащить ресурсы континента.

52. Хотя кульминационный пункт эскалации войны, задуманной против Африки, еще не достигнут, Демократическая Республика Конго по-прежнему является главной целью атак со стороны Португалии. Это объясняется тремя причинами.

53. Во-первых, Португалия, упорно защищаясь от неминуемых ударов, которые история — с некоторой помощью со стороны африканских бойцов — готовится нанести ей, организует набеги в качестве репрессалий против Конго. Ибо, как понимает лиссабонское правительство, если освободительные движения будут лишены поддержки со стороны правительства генерала Мобуту, то этой поддержки лишатся также и английские лидеры, которые окажутся в результате этого в безвыходном положении.

54. Во-вторых, Конго является более доступной добычей, и Португалия набросилась на него ввиду его близости к Анголе, а главным образом ввиду его соблазнительных богатств, находящихся неподалеку.

55. В-третьих, Конго подвергается непрерывным набегам потому, что оно выступает в качестве щита для Анголы, которая стала португальской собственностью или рассматривается в качестве ее. Сегодня Ангола является трамплином для осуществления вторжения; завтра она превратится в главный центр общей атаки, являющейся составной частью большой стратегии.

56. Разум и здравый смысл единодушно осуждают неблагодарность тех вечно прожорливых волков, которые вначале нападают на нервный центр, Конго, а затем обращают свое внимание на другие районы, которые колониальные державы стараются сделать доступными для спекулянтов. Ни с чем не сравнимое разнообразие, неиссякаемое изобилие и высокое качество огромных естественных ресурсов Африки превратили последнюю в притягательную силу для иностранного вмешательства. Таким образом, неутомимые, жестокие действия, предпринимаемые как изнутри, так и извне с целью удушения нашего молодого континента, усиливаются.

57. Государства, которые вчера подвергались насилию и подавлению экономической алчностью своих граждан, сегодня загадочно и упорно решили иметь дело исключительно с африканским континентом, который предается полному ограблению. Это первоначальный и главный фактор, лежащий в основе начала и настойчивого продолжения военных действий на конголезской территории. Суть проблемы состоит в неудовлетворенной жадности захватчиков, стремящихся навязать свои законы.

58. Главная цель Португалии в ее жалкой авантуре ясно раскрывается Жан-Полем Сартром,

который по крайней мере излагает свою позицию четко и откровенно. Я хотел бы процитировать его:

«Вы очень хорошо знаете, что мы являемся эксплуататорами. Вы очень хорошо знаете, что мы взяли на «новых континентах» золото, металлы, а позже и нефть и доставили все это в старые страны-метрополии. И не без отличных результатов: появились дворцы, кафедральные соборы, индустриальные столицы; а когда наступила угроза кризиса, были колониальные рынки для того, чтобы смягчить или предотвратить его».

Я привел цитату из предисловия Жан-Поля Сартра к книге Франца Фаона «Les Damnés de la Terre»¹.

59. Поскольку я не склонен приводить весь перечень травм, причиненных колонизацией, и обрисовывать все те бедствия, которые пронизывают историю Африки, то я считаю своей обязанностью особо остановиться на стратегии тех людей в Африке, которые желают увековечить колониальную оккупацию. Хотя большинство африканских стран сбросило с себя цепи колониализма, тем не менее является непреложным фактом то, что ее наиболее важный в экономическом отношении район все еще зажат между двумя челюстями, которые не желают отпустить свою жертву: это апартеид и колониальная диктатура. Общность интересов как расистских фанатиков, так и закоснелых колонизаторов оправдывает то, что мы приписываем им одну и ту же цель: увековечение эксплуатации Африки, с тем чтобы добиться жестокого торможения все время растущего обеднения некоторых из их торговых партнеров, чьи земли истощаются.

60. Партнеры по оси Претория — Лиссабон превосходят один другого в жестоком насилии над невинным народом и в нанесении вреда всему человечеству. Несмотря на их индивидуальные особенности, несмотря на очевидные различия между политикой апартеида и португальской политикой господства, сущность цели, преследуемой Преторией и Лиссабоном, одна и та же: систематическое превращение в варваров и бесстыдная эксплуатация их соотечественников.

61. Вышеуказанные замечания, вне всякого сомнения, подтверждаются следующими заявлениями.

62. Прежде всего откровениями Яна Смита в газете «Дейли мейл» от 19 июля 1965 года. Он заявил, что установление все более тесных связей между Родезией и другими южными белыми государствами, рассматривается в Йоханнесбурге как начало более тесного союза с государствами белых. Высказывалось даже предложение о создании мощного блока белых, пронизывающего весь континент, начиная от Анголы на западе и кончая Мозамбиком на востоке.

¹ См. Cahiers Libres, Nos. 27 et 28, Paris, Francois Maspéro, 1961.

63. Обращаясь теперь к теоретику апартеида, мы встречаемся с заявлением Фервурда, сделанным в августе 1961 года, в котором говорится, что цель Национальной партии, какой бы она ни была в прошлом, состоит в том, чтобы обеспечить условия, при которых белый человек, а следовательно, и правительство белых, остались бы в Южной Африке.

64. В-третьих, можно привести любое количество цитат из философии по вопросу сегрегации. Вот слова другого африкандера:

«История уроженцев Южной Африки европейского происхождения указывает на решительность и ясность цели, заставляющие считать, что белая Южная Африка не есть дело рук человека, а есть создание бога. Мы имеем божественное право на то, чтобы быть африкандерами. Наша история является наивысшим творением искусства, которое создано зодчими многих столетий».

Это заявление принадлежит доктору Малану, которое процитировал г-н Бриан Бантинг в своей книге «The Rise of the South African Reich»².

65. Доктрина апартеида находит отражение в других высказываниях, например в заявлении богослова-кальвиниста, г-на Штрауса о том, что белый христианин наделен официальной властью над туземцами и что последний должен подчиняться его приказам. Он даже должен во имя бога терпеть наказания со стороны христианина, поскольку последний вызволил его из рабства грехов.

66. Я позволил себе провести эту параллель для того, чтобы проиллюстрировать всеобъемлющий заговор против Африки. Для того чтобы показать идентичность апартеида Южной Африки и португальского колониального господства, мы лишь процитируем заявление представителя Лиссабона, с которым он выступил в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне позавчера, в среду, 8 ноября 1967 года. Указанным представителем является министр иностранных дел. Из его речи можно извлечь следующие наиболее яркие моменты.

67. По его мнению, африканцы по своей природе не способны управлять сами. Поэтому они не могут в какой бы то ни было мере претендовать на независимость. Он превозносит установление системы ассимиляции, как будто расовое деление людей на группы одинакового вероисповедания может заменить независимость. Но он забывает, что независимость является присущим правом, неотъемлемым правом на самоопределение, а не подарком и не любезностью, которые надо выпрашивать. Из его речи ясно видно, что задача африканцев, по его мнению, состоит только в том, чтобы вечно склонять свои головы перед колониальным ярмом; эта теория, таким образом, совпадает с теорией защитников апартеида в Южной Африке.

² Harmandsworth, Middlesex, Penguin Books, 1964.

68. Я бы хотел теперь сделать несколько коротких замечаний относительно расовой политики, так как это весьма важно для того, чтобы рассеять любые недоразумения, которые могли бы создать впечатление о том, что поработанный Португалией народ горячо желает союза с португальской общиной белых. Настало время просветить тех, кто питает подобные иллюзии. Фактически африканцы хорошо понимают, что они являются совершенными личностями в своем праве. Иными словами, африканцы не желают принимать заимствованные свойства личности или какое-либо иноземное гражданство для того, чтобы завершить свое развитие. Африканец, будучи далеким от того, чтобы поддерживать самонадеянность Португалии, умоляя последнюю установить дружественные расовые отношения с равными ему, с его соотечественниками, желает лишь только того, чтобы стать хозяином своей собственной судьбы. Он заявляет свое право на то, чтобы развивать собственную личность и обладать своей индивидуальностью.

69. Черный человек поэтому не имеет потребности маскироваться под цвет португальца, для того чтобы проявить себя. Следовательно, было бы серьезной ошибкой со стороны Португалии считать, что политика ассимиляции является компенсацией за ее отказ предоставить независимость и что африканец будет удовлетворен этим подарком. Настало время смело выступить против нелепой попытки любой ценой превратить в административные принципы предпосылки отсутствия права и неравенства, исповедуемые Португалией.

70. Наконец, мы должны признать, что мир нуждается в международной организации такого характера, которая отвечает интересам отдельной личности и всего человечества. Беспорядок и разорение, причиненные в Конго в результате набегов из Анголы, будут продолжаться до тех пор, пока Организация Объединенных Наций не примет мер по искоренению зла путем прекращения присутствия Португалии в Африке. Мы твердо убеждены, что только полное уничтожение колониализма приведет к длительному миру и безопасности в сердце Африки.

71. Мне вспоминается блестящая речь Генерального секретаря, произнесенная им лишь неделю назад, в которой он сказал, что Организация Объединенных Наций является не только надеждой человечества, но и последней его надеждой. Это не точное воспроизведение его слов, но я думаю, что я выразил их содержание. Он также сказал, что Организация Объединенных Наций является такой, какой делают ее государства-члены. Таким образом, пока некоторые члены Организации не ищут пути и средства для осуществления принципов Устава и применения предусмотренных мер против таких упорствующих в неподчинении стран, как Португалия, усилия Организации будут бесполезными.

72. Совет Безопасности должен вспомнить, что позиция Португалии в отношении Организации Объединенных Наций всегда носила характер упорного неподчинения и что Португалия все время игнорировала многие резолюции, принятые различными органами Организации Объединенных Наций, включая те, которые были приняты в октябре 1966 года и в июле 1967 года, осуждающие действия наемников, подстрекаемые Португалией. Эта страна и сегодня продолжает быть неисправимым вероотступником. Если бы лиссабонское правительство не рассчитывало на одобрение и поддержку со стороны держав, которых оно привлекло на свою сторону, то оно никогда не осмелилось бы столь пренебрежительно относиться к Уставу, который оно неоднократно нарушало своими налетами и своим яростным сопротивлением действиям по деколонизации, обнаружившим свои слабости во многих районах.

73. Для того чтобы заставить лиссабонское правительство прекратить свои провокационные действия против соседних стран, Совет Безопасности должен принять резолюцию, осуждающую любое прямое или косвенное участие в действиях наемников. Должны быть приняты жесткие принудительные меры против португальского арсенала в Анголе, с тем чтобы обеспечить защиту объектов в Африке, находящейся под властью Португалии, против растущей вооруженной угрозы. Перед лицом огромной виновности Португалии как в колониальных делах, так и в ее нападках на национальный суверенитет и территориальную целостность независимых государств, Совет Безопасности должен бы воскликнуть так, как это сделал Цицерон в отношении Катилины: «До каких же пор ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением?» Когда же Португалия перестанет бросать вызов Организации Объединенных Наций и испытывать ее терпение?

74. Члены Совета Безопасности с готовностью согласятся, что мы нуждаемся в организации такого характера, который соответствует индивидуальным и всеобщим целям, организации, способной довести до умеренных пропорций тот национальный эгоизм, который является главной причиной неэффективности Организации Объединенных Наций.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я переполнен чувствами от лестных слов, которые высказал в мой адрес представитель Бурунди. Я хотел бы поблагодарить его от себя лично и от имени моей делегации.

76. Предоставляю слово представителю Замбии.

77. Г-н МВЕМФА (Замбия) (*говорит по-английски*): Перед тем как обратиться к Совету, я хотел бы поблагодарить те делегации, которые согласились уступить свою очередь и позволили моей делегации выступить перед Советом сейчас.

78. Г-н Председатель, благодарю вас за то, что моей делегации разрешено принять участие в важном обсуждении вопроса о вторжении наемников в Демократическую Республику Конго. Народ Африки относится к этому событию с серьезным беспокойством не только потому, что была нарушена территориальная целостность Конго, но и потому, что это является угрозой миру и безопасности, в частности в Африке и вообще во всем мире.

79. Снова Совет Безопасности занимается хронической проблемой наемников в Конго. Моя делегация считает, что с этим делом надо теперь покончить раз и навсегда.

80. Моя делегация с большим участием выслушала проникновенное сообщение заместителя министра иностранных дел Демократической Республики Конго, которое он сделал на 1372-м заседании, о новом вторжении банды наемников из Анголы, территории, находящейся под португальским господством.

81. Я не стану утомлять Совет перечислением случаев иностранного вмешательства во внутренние дела Конго, с тех пор как семь лет назад оно получило независимость, и также не буду напоминать о страданиях и несчастьях народа Конго. Эти факты хорошо известны Совету Безопасности.

82. Все знают, что проблема наемников в Демократической Республике Конго существует со дня раскольнического режима Моиса Чомбе. С тех пор Демократическая Республика Конго не знает мира. Имеются неисчислимы человеческие и материальные жертвы, а также ненужный подрыв экономического прогресса.

83. Неизбежно возникает вопрос: чьим интересам служат эти наемники? Может быть, они просто являются авантюристами и искателями приключений, как в этом хотели бы нас убедить некоторые делегации, выступавшие здесь? Я скажу на это — нет. Мы хотели бы разъяснить, что эти белые наемники сражались на стороне Чомбе не потому, что они любили его как личность. Они сражаются, защищая колониализм. Они сражаются за то, чтобы удержать Конго под властью тех стран, откуда они происходят. Они сражаются за то, чтобы лишить африканские государства свободы пользования своей независимостью и увековечить на африканском континенте колониализм. Ясно, что эти наемники не питают интереса к благосостоянию конголезского народа. Это — банда лунатиков, единственная цель которых состоит в том, чтобы уничтожить и убивать в интересах неоколониализма. Моя делегация решительно осуждает действия наемников. Тот, кто прощает действия этих международных гангстеров, фактически поддерживает колониализм.

84. Теперь я перехожу к рассмотрению недавних актов агрессии против Демократической Республики Конго, совершенных 1 ноября 1967 года бандой наемников из Анголы, территории,

находящейся под властью Португалии, и которые правительство Португалии, как всегда, отрицает. Моей делегации трудно поверить в то, что эти наемники могли вторгнуться в Демократическую Республику Конго из Анголы без ведома португальских властей. Принимая во внимание неопровержимые доказательства, представленные министром иностранных дел Демократической Республики Конго, а также многочисленные акты агрессии, совершенные португальскими вооруженными силами против других независимых африканских государств, моей делегации не остается ничего другого, как только сделать вывод о том, что самый последний акт агрессии совершен бандой наемников из Анголы с ведома и при поддержке португальских властей.

85. Наша убежденность в этом еще более подкрепляется сообщением, появившимся в «Нью-Йорк таймс» 4 ноября 1967 года, в котором говорится:

«Португалия отрицает, что силы наемников прибыли из Анголы, однако Соединенные Штаты и западные правительства накапливали доказательства об их нахождении там в течение нескольких недель. Вашингтон был прав, когда он «решительно» выразил Португалии свое «серьезное беспокойство» по поводу этого события».

Газета продолжает:

«Удар, нанесенный из Анголы по Катанге, очевидно, связан с наличием в Букаву сил, руководимых бельгийцем, полковником Джоном Шрамме. Последствия недавних событий, если их быстро не остановить, могут быть очень опасными. Многие африканцы убеждены, что режимы белых меньшинств в Южной Африке, Родезии и в португальских территориях планируют сильный удар по ненавистным им правительствам африканских стран, расположенных к северу. Они считают, что вторжение в Конго представляет собой первый шаг в этой стратегии».

86. Такое всепрощение деятельности наемников со стороны португальских властей является нарушением резолюции 266 (1966) Совета Безопасности, которая призывала правительство Португалии: «...не разрешать иностранным наемникам использовать Анголу в качестве оперативной базы для вмешательства во внутренние дела Демократической Республики Конго».

87. Моя делегация поэтому полностью поддерживает требования заместителя министра иностранных дел Демократической Республики Конго, которые сводятся к следующему: во-первых, Совет Безопасности должен осудить правительство Португалии за ее постоянное нарушение резолюций Совета Безопасности; во-вторых, Совет должен немедленно призвать правительство Португалии к скрупулезному выполнению резолюции 239 (1967) Совета Безопасности; и, в-третьих, Совет Безопасности должен призвать

все государства к тому, чтобы они не допускали набора наемников на их земле. Таковы требования, изложенные правительством Демократической Республики Конго, и моя делегация надеется, что Совет предпримет немедленные действия в этом направлении.

88. Со стороны некоторых представителей здесь делалась попытка провести сравнение между вторжением наемников в независимую Демократическую Республику Конго и расистским мятежом в Южной Родезии. Единственное разумное сравнение состоит в том, что как мятежники в Южной Родезии, так и наемники в Демократической Республике Конго имеют лишь одно преступное намерение: убивать черный народ. Смит в Южной Родезии применяет насилие для того, чтобы помешать черному народу получить независимость. В Конго наемники используют такие средства с целью свергнуть законно поставленное у власти правительство президента Мобуту.

89. С чувством возмущения мы слушали здесь выступление одного представителя, который сказал, что если применение силы в Демократической Республике Конго осуждается, то это является лишним доказательством того, что применение силы Соединенным Королевством в Южной Родезии было бы ошибочным. Какая инсинуация! В Южной Родезии сила была бы использована против расистской мятежной банды. Мы не требовали и не требуем теперь от Соединенного Королевства применять силу против независимого государства или страны. Сравнение, приведенное представителем Соединенного Королевства, следовательно, показывает, что Соединенное Королевство в настоящее время признает режим Смита. Если дело обстоит именно таким образом, то пусть представитель Соединенного Королевства заявит об этом теперь прямо, не прячась за пустые фразы.

90. В заключение следует особо подчеркнуть, что народы Африки в течение очень длительного времени страдают вследствие иностранного господства и эксплуатации. Теперь они желают только того, чтобы их оставили в покое и не мешали им создавать свою собственную экономику и политические учреждения. Кроме того, перед народами Африки стоит огромная задача по ликвидации болезней, неграмотности и бедности. В этом стремлении они едины. Моя делегация очень надеется, что международное сообщество сделает все, что в ее силах, для оказания содействия в осуществлении этих благородных желаний.

91. Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Канада всегда, на словах и на деле, поддерживала усилия Организации Объединенных Наций, направленные на обеспечение независимости, территориальной целостности и стабильности Демократической Республики Конго. Канадская делегация, так же как и другие члены Совета Безопасности, поддержала резолю-

цию 239 (1967), которая, в частности, подтвердила пункт 2 резолюции 226 (1966) Совета Безопасности, призывающий все государства «воздерживаться и прекратить вмешательство во внутренние дела Демократической Республики Конго». Другими словами, мы против внешнего вмешательства во внутренние дела суверенного правительства, которое обратилось с жалобой в Совет.

92. В своей резолюции 239 (1967) Совет Безопасности также осудил любое правительство, которое продолжает предоставлять условия для наемников, преследующих целью свержение правительства государства — члена Организации. Моя делегация с большим вниманием выслушала выступление заместителя министра иностранных дел Демократической Республики Конго [1372-е заседание]. Основываясь на его выступлении, включая его ссылку на перехваченные донесения наемников, посланные из Букавы с просьбой о помощи со стороны их соучастников в Анголе, на других выступлениях в Совете, а также на информации прессы относительно событий в Конго в первые дни месяца, по-моему, очень трудно опровергнуть тот факт, что в Конго появились дополнительные силы наемников и что эта банда наемников прибыла из Анголы.

93. Трудно себе представить, что это могло произойти без того, чтобы португальские власти по крайней мере не знали об этом, и поэтому сам собой напрашивается вывод о том, что, несмотря на довольно ясный смысл предыдущих резолюций Совета Безопасности, португальское правительство фактически позволило наемникам подготовить в Анголе удар против Конго с целью нарушения установленного там порядка. В этой связи выступление представителя Португалии, которое мы заслушали сегодня, как кажется, вызывает больше вопросов, чем дает ответов. Успех конголезского правительства в отражении этого противозаконного нападения и защита суверенитета своей страны не уменьшает предосудительный характер этого нападения или серьезность нежелания португальских властей выполнять резолюции Совета Безопасности. Проблема наемников беспокоила Конго много раз со дня получения этой страной независимости и серьезно препятствовала ее усилиям, направленным на создание условий мира и стабильности. Все страны должны выполнять резолюции Совета Безопасности, и прямой долг данного Совета принять действенные меры для устранения угрозы вторжения наемников в Конго.

94. При определении своего отношения к любому представленному Совету проекту резолюции канадская делегация будет руководствоваться соображениями, изложенными мной выше.

95. Г-н ЦУРУОКА (Япония) (*говорит по-английски*): У моей делегации вызывает серьезную озабоченность то обстоятельство, что едва прошло четыре месяца, с тех пор как Совет Безопасности в последний раз занимался положением, со-

зданным вмешательством иностранных наемников во внутренние дела Демократической Республики Конго, он должен был вновь собраться по этому же вопросу. Моя делегация глубоко встревожена недавним серьезным положением, на которое обращено наше внимание в документе [S/8218], представленном Совету представителем Демократической Республики Конго, который объяснил обвинения его правительства, состоящие в том, что: «...наемники, находящиеся в Анголе, предприняли агрессивное нападение на нашу страну 1 ноября 1967 года» [1372-е заседание, пункт 14].

96. Совет, конечно, не может поощрять какое-либо действие или бездействие со стороны любого правительства, которое может иметь своим результатом вмешательство во внутренние дела другой страны. Подобное вмешательство, разумеется, полностью противоречило бы принципу невмешательства во внутренние дела суверенных государств, твердо воплощенному в международном праве и Уставе. Мы также должны помнить резолюцию 239 (1967) Совета Безопасности от 10 июля 1967 года, которая:

«осуждает любое государство, которое продолжает позволять или терпеть практику набора наемников и предоставление для них условий...»;

и

«призывает правительства принять меры по обеспечению того, чтобы их территории или другие территории, находящиеся под их контролем, а также их граждане не использовались для планирования подрывной деятельности, а также набора, обучения и переброски наемников, призванных свергнуть правительство Демократической Республики Конго».

97. Мы очень внимательно выслушали заявления, сделанные в Совете, включая заявления представителей Демократической Республики Конго и Португалии, утверждения которых, так же как и в прошлом, диаметрально противоположны. Может быть, действительно очень трудно представить убедительные доказательства по делу, которое мы рассматриваем. Однако, в свете прошлой истории и опыта в отношении деятельности иностранных наемников, Демократическая Республика Конго имеет все основания к тому, чтобы питать законные опасения и подозрения. С другой стороны, Португалия, в качестве управляющей власти в соседней несамостоятельной территории Анголы, обязана принять все необходимые меры к тому, чтобы устранить малейшее сомнение, которое может быть причиной законных жалоб. Если установлено, а дело, видимо, обстоит именно так, что 1 ноября наемники использовали Анголу в качестве базы для вооруженного вторжения в Конго с ведома или молчаливого согласия правительства Португалии или без его ведома, это правительство должно быть признано ответственным, а подобное действие или бездействие должно быть осуждено, поскольку оно представляет грубое на-

рушение резолюций Совета Безопасности. Более того, по мнению моей делегации, Совет Безопасности должен потребовать от правительства Португалии дать твердое обязательство, что в будущем оно не позволит иностранным наемникам использовать его территории в качестве оперативных баз для вмешательства во внутренние дела Демократической Республики Конго.

98. Всем нам хорошо известно, что Конго давно подвергается иностранному вмешательству и что действия наемников в течение нескольких прошедших лет являлись серьезным препятствием на пути национального единства и прогресса. Совет должен действовать решительно, с тем чтобы эта молодая и динамичная африканская страна могла жить в мире, согласии и процветать, не подвергаясь какому бы то ни было внешнему вмешательству.

99. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Позвольте прежде всего от имени моей делегации поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Совета за привилегию участвовать в этом обсуждении.

100. Мое выступление отражает не только естественное чувство солидарности, но и является следствием того, что африканские делегации поручили Алжиру вместе с Бурунди и Замбией изложить африканскую точку зрения на обсуждаемый в настоящее время Советом вопрос.

101. Мы собираемся здесь вновь для обсуждения проблемы, которая, подобно другим проблемам, показывает уровень деградации, до которого дошли международные отношения, и раскрывает лишь слегка замаскированное презрение со стороны определенных, хорошо известных держав к третьему миру и его идеалам. Мы считаем, что вряд ли есть необходимость указывать на то, что образ этих наемников, как последних авантюристов нашего времени, является неуклюжей маскировкой возвращения к дипломатии канонеров, которая, какой бы недолговечной она ни была, может однажды вызвать драматическую цепную реакцию, которой мы все страшимся.

102. Наступило время ясно изложить все факты. Если так называемые наемники не имеют гражданства и за них не отвечает ни одно государство, то в этом случае недопустимо, чтобы такие обычные преступники были предметом предположительно гуманной заботы, когда их авантюрам приходит конец; в противном случае, они заслуживают помощи в силу того, что каждое государство обязано защищать своих граждан. В этом случае в будущем должно быть ясно установлено, что имеющие к этому отношению державы несут ответственность за подобного рода предприятия. В любом случае мы должны положить конец подобным действиям, которые, видимо, систематически изобретаются для того, чтобы провоцировать беспорядки в определенных странах, когда последние отказываются проявлять достаточное послушание.

103. Африканские государства вполне в состоянии ответить тем же на замаскированную агрессию этих держав, имена которых известны всем; и тот факт, что для этих целей они используют колонизаторских фанатиков, сброд неудачников и разного рода человеконенавистников явится их осуждением перед лицом истории. Любые выгоды, которых пытаются добиться подобным путем, отразятся лишь на тех, кто их ищет, и наглядно покажут то, что нам уже известно, то есть степень соучастия в преступлении, которое некоторые государства не стыдятся демонстрировать в своей ностальгической тоске о прошлом, ушедшем навсегда.

104. Во всяком случае, на политическом уровне подлинная ответственность установлена. С 1960 года, когда впервые наемники прибыли в Конго, осуществлялись непрерывные приезды и отъезды, и немаловажен тот факт, что в 1963 году, когда попытка отделения Катанги потерпела провал, наемники большей частью искали убежища на ангольской территории, а в июле 1967 года их лидеры нашли убежище в Родезии.

105. Хотя Португалия отвергает конголезский вариант событий, тем не менее любопытно обратить внимание на ту форму, в которую облачено это отрицание. Такое выражение, как «конголезские утверждения не содержат правды...», несомненно, означает, что правда существует, даже если она не точно соответствует заявлениям конголезского представителя. Или нам говорят: «Ни одна группа наемников не переходила границу между Анголой и Конго». Это может означать, что такие группы наемников могли с помощью Португалии использовать другие пути или что подобные группы перешли границу, но они явно не относились к категории наемников.

106. Очевидным результатом подобных действий является то, что они вызывают беспокойство в отношении развития международного сотрудничества, которое осуществляет и пытается расширить Конго.

107. Совет Безопасности уже принял ряд резолюций. Большинство этих резолюций, которые постоянно нарушаются, запрещают странам, в которых набираются наемники, предоставлять условия, которые способствовали бы усилению набора.

108. В этой связи мы вынуждены обратить внимание на то, что принятые до сих пор некоторыми правительствами меры, будучи сами по себе позитивными, будут неэффективными до тех пор, пока они не станут применяться в мировом масштабе путем согласованных действий всех государств, особенно европейских, где наемники набираются, и до тех пор, пока раз и навсегда не будет положен конец царству экстремистского колониализма и не будут ликвидированы реакционные цитадели Родезии и португальские колонии.

109. Позавчера некоторые представители, которых мы хотели бы оправдать за недостаточностью улик, сочли возможным настаивать на проведении мер, которые ограничили бы способность таких стран, как Конго, — безопасность которых постоянно подвергается угрозе, — защищать себя и принимать ответные меры. Нам не должны удивлять такие предложения: они представляют собой логическое и неизбежное продолжение политики Атлантического союза, военная организация которого не жалеет никаких усилий по предоставлению эффективной помощи португальскому колониализму.

110. Мы должны говорить и говорить о том, что до тех пор, пока колониальным системам, господствующим в Родезии, Южной Африке и в португальских территориях, не будет раз и навсегда положен конец, мы будем свидетелями повторения подобных событий, и ни Конго, ни любая другая страна не будет чувствовать себя в безопасности.

111. Для того чтобы не допустить повторения подобных событий, Конго имеет право на принятие и, если необходимо — с африканской помощью, мер для прекращения деятельности наемников. Вследствие паталогической фиксации, созданной фиктивной проблемой эвакуации, было выиграно ценное время, несомненно, для того, чтобы дать возможность наемникам вновь проникнуть в страну и помешать принятию любых правительственных мер, для того чтобы подавить их. Необходимо прямо заявить, что одно присутствие этих псевдозащитников Запада в Конго уже само по себе представляет акт агрессии. Не делается никакой попытки скрыть их цели: они намереваются вновь бросить вызов независимости, суверенитету и целостности Конго. Для достижения этого им необходимо вызвать в стране неуверенность или по крайней мере позаботиться о том, чтобы положение в Конго рассматривалось небезопасным.

112. Не отвлекаясь от главного вопроса, следует вспомнить, что с первых дней своей независимости Конго постоянно было пешкой в империалистическом соперничестве и жертвой иностранного вмешательства, с самого начала цель империалистов состояла в том, чтобы остановить освободительное движение в Конго и взять под свой контроль его политическое и экономическое будущее. Эта политика создала нежелательное положение, от которого страдает весь конголезский народ.

113. Именно богатства Конго являются причиной алчности и вмешательства иностранных держав, особенно в форме военных вторжений, как это имело место в Стэнливиле и в форме совсем недавнего вмешательства в политические и экономические дела, затрагивающего суверенитет Конго. Хотя империализм имеет обыкновение приспособлять свои методы к требованиям момента, тем не менее он, в сущности, остался верен себе. Это означает, что эти же самые им-

периалисты не отказались полностью от надежды подавить освободительные движения в местах, подобных Африке. Сегодня их противоречивые интересы превратили Конго в очаг беспокойства, и главной жертвой всего этого является конголезский народ. Это стремление отстоять свои эгоистические интересы является причиной последних событий.

114. Такое положение объясняется двумя факторами: прежде всего наличием в Африке колониализма и расистских режимов, являющихся постоянным источником опасности, а тот факт, что базы наемников расположены главным образом в португальских территориях, тогда как их снабжение, помощь и убежище обеспечиваются Южной Родезией и Южной Африкой, ясно показывает наличие связи между присутствием колониализма в Африке и периодическими вспышками, которые ставят под угрозу суверенитет Конго, его территориальную целостность и национальное единство.

115. Во-вторых, мы должны ясно понять, что, пока Португалия будет упорно продолжать проводить свою политику в Анголе и Мозамбике и пока Соединенное Королевство, отвечающее за будущую судьбу народа Зимбабве, не примет решительных мер, для того чтобы положить конец расистскому режиму в Родезии, угроза вторжения будет висеть над Конго.

116. Следовательно, долг международного сообщества состоит в том, чтобы потребовать от этих держав исполнения своих обязанностей в соответствии с Уставом и выполнения своих международных обязательств. На Совете Безопасности лежит ответственность по сохранению мира в Конго и Африке. Сегодня, как никогда раньше, когда Вьетнам и Ближний Восток раздираются агрессией, Совет должен достойно исполнить свои обязанности и осудить агрессора.

117. В заключение, г-н Председатель, я хотел бы сказать, что Алжир радуется победам, одержанным конголезскими братьями в их законной борьбе за политическое и экономическое освобождение. Ключ к разрешению всех проблем — упорное сопротивление. Только при условии прогрессивной политики Конго может быть освобождено от всякого иностранного влияния и политики шантажа, проводимой определенными державами, и играть предназначенную ему роль в объединенной и независимой Африке.

118. Именно на этом фоне и в таком же духе Алжир выражает готовность оказывать всестороннюю и безоговорочную помощь конголезскому народу и его правительству.

119. Г-н БОРЧ (Дания) (*говорит по-английски*): Датская делегация разделяет глубокое сожаление и озабоченность других членов Совета Безопасности по поводу того, что Совет вынужден вновь заниматься положением в Демократической Республике Конго ввиду нетерпимых дей-

ствий наемников и внешнего вмешательства во внутренние дела этой страны. Территориальная и политическая неприкосновенность Демократической Республики Конго нарушается со стороны внешних сил не впервые. К счастью, самый последний инцидент, кажется, ликвидирован, но для нас цели и природа таких операций представляются опасной тенденцией. Любая страна, которая терпимо относится к тому, что на контролируемых ею территориях создаются и оперируют вооруженные банды, предназначенные для вторжения в другую страну, нарушает цели и принципы Организации Объединенных Наций, изложенные в статьях 1 и 2 ее Устава.

120. Такое поведение, кроме того, нарушает специальные резолюции данного Совета. Я, разумеется, ссылаюсь на резолюцию 226 (1966) и резолюцию 239 (1967). Первая призывала правительство Португалии не разрешать иностранным наемникам использовать Анголу в качестве оперативной базы для вмешательства во внутренние дела Демократической Республики Конго, а вторая призывала вообще все правительства принять меры по обеспечению того, чтобы их территория и другие территории, находящиеся под их контролем, не использовались для планирования подрывной деятельности, а также набора, обучения и переброски наемников, призванных свергнуть правительство Демократической Республики Конго.

121. Сказанного достаточно для изложения юридических аспектов вопроса.

122. Однако политические аспекты могут быть даже менее благоприятны. Граница между Демократической Республикой Конго и Анголой является не только национальной границей; эта граница между двумя мирами. К северу от нее находятся свободные страны Африки; к югу от нее находятся многие территории, которые еще не обрели свою свободу, имеются земли, где управляет белое меньшинство. Значение и последствия любого вторжения в свободные африканские страны, совершенного с территорий, контролируемых режимами белого меньшинства, весьма очевидны.

123. Я с большим вниманием выслушал речь заместителя министра иностранных дел Демократической Республики Конго, с которой он выступил 8 ноября [1372-е заседание]. На меня произвело большое впечатление дело, которое он изложил, а также та значительная поддержка, которую оно получило в ходе нашего обсуждения со стороны других представителей. На этом фоне, кажется, было бы трудно подвергать сомнению тот факт, что имело место новое вторжение вооруженных групп в Демократическую Республику Конго. Мы должны настоять на том, чтобы неоднократные призывы Совета о невмешательстве во внутренние дела Демократической Республики Конго скрупулезно выполнялись всеми правительствами; мы считаем, что на соседях Конго должна лежать особая обязан-

ность по обеспечению того, чтобы прилегающие территории не использовались в нарушение резолюции Совета Безопасности.

124. В Демократической Республике Конго уже в течение очень длительного времени имеют место беспорядки, устраиваемые извне. Этим беспорядкам должен быть положен конец. Мы поддерживаем усилия конголезского правительства по восстановлению полной власти в своей стране. Теперь ему надо дать возможность беспрепятственно заниматься мирным развитием Конго. В этой связи ответственность Совета Безопасности вполне очевидна.

125. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, от имени делегации Народной Республики Болгарии я хотел бы передать вам мои самые искренние и сердечные поздравления. В вашем лице мы приветствуем представителя независимого африканского государства, страны, чей неоценимый и активный вклад в работу нашей Организации хорошо известен, страны, с которой Болгария поддерживает тесные узы дружбы и сотрудничества. Через вас мы также приветствуем бойцов национально-освободительного движения, которые борются за освобождение африканских народов от колониального ига и за установление и укрепление независимости, которую они вновь приобретают. Болгарская делегация будет полностью сотрудничать с вами, как с Председателем данного Совета и нашим дорогим другом, в выполнении вашего долга и обязанностей.

126. Факты, изложенные нам заместителем министра иностранных дел Демократической Республики Конго г-ном Умба ди Лютет, в его кратком выступлении на заседании, состоявшемся в среду, 8 ноября [1372-е заседание], весьма тревожны. Они показывают, что силы колониализма и угнетения вновь сочли возможным нарушить спокойствие в Африке путем вторжения в Демократическую Республику Конго. Согласованные усилия африканских стран, направленные на то, чтобы справиться с положением и сделать устойчивым независимые африканские государства, наиболее значительным из которых было Совещание глав государств и правительств Организации африканского единства, состоявшемся в сентябре 1967 года в Киншасе, кажется, не пришлось по душе тем, кто привык ловить рыбу в мутной воде.

127. Непрекращающиеся нападения на Демократическую Республику Конго заставили Совет Безопасности второй раз в этом году заняться конголезским вопросом. Самое португальское правительство наконец, кажется, поняло, что невозможно опровергнуть факты, представленные Совету Безопасности, или по существу отклонить обвинения, направленные против действий наемников, действующих против Демократической Республики Конго с португальской колониальной территории. Встречные обвинения его представителя, которые мы слышали здесь, бы-

ли фактически не чем иным, как простым разглашением, не имеющим отношения к фактам и преступлениям, о которых нам было сообщено и которые содержатся в представленных документах. Неоднократные просьбы о проведении расследования являются просто отвлекающим маневром, который, разумеется, никого не может обмануть.

128. Даже ведущие газеты, которые, как правило, благосклонно относятся к проискам колонизаторских и империалистических кругов, вынуждены опубликовать факты относительно интервенционистской деятельности, к которой португальские власти не только терпимо относятся, но и сочли возможным стать добровольным ее соучастником. По этому поводу имеется сообщение в сегодняшнем выпуске газеты «Нью-Йорк таймс»: «Крупный капитал Португалии, Родезии и Бельгии предпочитает вызывать хаос, на что здесь требуются минимальные усилия»³. Под «здесь» имеется в виду Конго, где, по-видимому, такие действия могут вызвать беспорядок. Нет сомнения в том, что набор, обучение и переброска наемников в Конго требуют со стороны колонизаторов лишь минимальных усилий, но зато позволяют им поддерживать чрезвычайно напряженное положение в этой обширной стране, излюбленной жертве всех деловых и международных финансовых кругов. Поддерживать смуту в Конго, в огромной стране, расположенной в сердце Африки, значит держать всю Африку в положении чрезвычайной напряженности. Такое положение, по-видимому, очень выгодно крупным колониальным монополиям, которые имеют опыт в организации своих презренных дел под прикрытием подобных ситуаций.

129. Однако Португалии явно трудно отказать в той маленькой милости, которую она оказывает крупным международным финансовым монополиям, действующим в Африке. Разве она фактически не получила от компании «Ангола Даймонд компани», которая эксплуатирует минеральные богатства ее колонии, около 125 млн. эскудо взамен концессии на более чем один миллион квадратных километров африканской территории, находящейся под ее колониальным господством? Вряд ли есть необходимость говорить о том, что те, кто оказывает финансовую поддержку «Ангола Даймонд компани», а также другим монополиям, созданным и оперирующим в Анголе, материально заинтересованы в том, чтобы в Конго царил беспорядок, и готовы, если нужно, оказать помощь в его насаждении.

130. Перед лицом неопровержимых доказательств, которые были представлены заместителем министра иностранных дел Демократической Республики Конго относительно тайного участия Португалии и ее ответственности за попытки, предпринятые наемниками с целью нарушения спокойствия и образа жизни в Кон-

³ Оратор цитирует по-английски.

го, даже самые близкие друзья Португалии, являющиеся одновременно руководителями Атлантического союза, без чьей военной помощи Португалия даже не смела бы мечтать о проведении подобных действий или принимать в них участие, не могут более проявлять колебания в признании ответственности своего союзника, хотя и пытаются преуменьшить ее.

131. В своем выступлении 8 ноября представитель Соединенных Штатов сказал, что:

«...несмотря на отказы правительства Португалии, повторенные нам сегодня, о том, что Ангола действительно используется наемниками для подготовки вооруженного вторжения в Конго» [1372-е заседание, пункт 86].

На том же заседании представитель Соединенного Королевства сказал, что из Анголы в Конго был направлен новый контингент наемников, и продолжал далее:

«Безусловная обязанность португальского правительства состоит и состояла в том, чтобы предпринять все возможные меры к тому, чтобы не допустить концентрации на ангольской территории каких бы то ни было сил или использования Анголы в качестве базы» [там же, пункт 64].

132. Поэтому не может быть никакого сомнения относительно ответственности Португальского правительства в деле, о котором идет речь, особенно принимая во внимание признания союзников Португалии. Даже такие близкие союзники, как Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, не могут отрицать факты и пытаются представить их в более мягких тонах.

133. В своем выступлении сегодня португальский представитель, как он ни старался, не опроверг ни одного из обвинений, выдвинутых против его страны. Он, однако, поднял некоторые вопросы, касающиеся иностранных монополий. Интересно знать, будут ли эти вопросы обсуждаться заинтересованными сторонами, о которых он говорил. Заместитель министра иностранных дел Демократической Республики Конго поставил несколько весьма уместных вопросов, которые я хотел бы процитировать. На заседании 8 ноября он спросил:

«Нет ли, к сожалению, в отношениях между Португалией и некоторыми великими западными державами некоторых тревожных элементов, доказательства которых могут быть обнаружены в происходящих событиях в так называемой португальской Африке?» [там же, пункт 35].

Немного раньше он поставил другой очень уместный вопрос:

«Как так получается, что столь большие банды наемников могут покидать свои страны, проезжать через Лиссабон, прибывать в Анголу и продолжать там свою подготовку?»

Короче, кто их оплачивает? В конечном счете, кто извлекает выгоду из этих преступлений?» [там же, пункт 34].

134. Организаторы НАТО, чьи свидетельства о виновности Португалии я только что цитировал, обошли вопросы, которые выдающийся представитель Демократической Республики Конго хотел выяснить и не без веской причины, поскольку ответ на них означал бы признание своей собственной ответственности.

135. Фактически главные монополии, действующие в Африке, в большинстве случаев пользуются в значительной мере участием американского и английского капиталов или их полным покровительством. Если бы мы хотели тщательно рассмотреть все нити ответственности, мы должны были бы добраться до сути вопроса и потребовать прекращения эксплуатации африканских народов иностранными монополиями, которые, разумеется, действуют при соучастии Португалии, но которые также пользуются защитой со стороны стран, откуда происходит их капитал, то есть Соединенных Штатов Америки и их ближайших союзников.

136. В своем выступлении 8 ноября конголезский представитель просил Совет Безопасности рассмотреть некоторые из его просьб и принять по ним решение. Его первая просьба, обусловленная новой обстановкой, заключалась в том, чтобы Совет Безопасности «недвусмысленно и решительно осудил позицию Португалии», поскольку португальские территории используются в качестве базы для организации вторжений наемников в Конго. Он далее добавил:

«Моя вторая просьба, которую я хотел бы изложить, ... состоит в том, чтобы были подтверждены предыдущие резолюции Совета Безопасности по данному вопросу, особенно резолюция 226 (1966) от 14 октября 1966 года и резолюция 239 (1967) от 10 июля 1967 года.

Моя третья просьба к Совету состоит в том, чтобы был осужден сам принцип наемных армий» [там же, пункты 39 и 40].

137. Действия наемников являются одним из постоянных бедствий Африки. Другие ораторы говорили только о цели, для которой предназначены наемники, о том, как они набираются и как международный капитал использует их. Мы считаем, что Совет Безопасности должен принять соответствующие меры и чтобы эти меры были строго проведены в жизнь, где бы ни были обнаружены наемники и независимо от того, кем они используются.

138. Конголезский представитель далее просил, «чтобы страны, которые предпочитают поддерживать отношения с Португалией, не оказывали ей поддержки в ее действиях» [там же, пункт 41]. Мы знаем эти страны; они должны заставить Португалию прекратить ее нынешнюю деятельность. Они, разумеется, должны будут принять действительно серьезные меры, и они могут по-

ложить конец этим действиям, если они этого пожелают. Наконец, представитель Демократической Республики Конго просил, чтобы страны, откуда происходят некоторые наемники, приняли необходимые меры к тому, чтобы предотвратить использование этими наемниками их обычных каналов для совершения другого набега», как только они покинули Букаву [там же, пункт 43].

139. Вполне очевидно, что мы одобряем и поддерживаем эти просьбы, которые были изложены перед членами Совета Безопасности конголезским представителем. Однако, по мнению моей делегации, такие решения и меры вряд ли искоренят зло, волнующее Африку и Конго, которое является сердцем Африки. Для того чтобы покончить с этим опасным положением, очевидно, необходимо заставить Португалию уважать резолюции Совета Безопасности и решения Организации Объединенных Наций. Но мы также должны положить конец недоброжелательной деятельности международных монополий, которые организовали колониальную эксплуатацию африканских народов подобными средствами и продолжают оказывать им поддержку.

140. Однако, все это только полумеры. Для того чтобы подобные события и попытки больше не нарушали спокойствие Африки и не приводили к вмешательству во внутренние дела африканских стран и чтобы эти действия не повторялись, все органы Организации Объединенных Наций, особенно Совет Безопасности, должны помочь африканским народам навсегда избавиться от своего бедствия — колониального ига. Только в этом случае народы африканского континента познают действительное мирное развитие и будут в состоянии организовать свою жизнь так, как они этого желают.

141. В заключение я хочу заявить, что делегация Народной Республики Болгарии поддержит любые, предложенные Совету Безопасности эффективные меры в рамках обсуждаемого нами вопроса, направленные на то, чтобы устранить наемников с политической арены Конго и всей Африки и прекратить их деятельность.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): От имени моей страны и от себя лично я хочу поблагодарить представителя Народной Республики Болгарии за весьма любезные и ободряющие слова, которые он только что произнес в адрес моей страны и в мой адрес.

143. Г-н ЛИУ (Китай) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к тем хорошим пожеланиям, которые были выражены вам как Председателю Совета.

144. В третий раз в течение года правительство Демократической Республики Конго обращается с жалобой на то, что ее независимость и территориальная целостность подвергаются угрозе со стороны иностранных наемников, действующих с соседней территории.

145. Иностранное вмешательство, разумеется, не новое явление для Конго. В той или иной форме это случалось с этой несчастной Республикой со дня ее независимости. Совсем недавно иностранные наемники причинили много разрушений в провинции Букаву. Сразу после того, как было нанесено поражение наемникам в Букаву, новый контингент их прибыл в Катангу. То, что Демократическая Республика Конго через семь с половиной лет после своей независимости продолжает подвергаться внешнему вмешательству, не может не вызвать озабоченности у Совета Безопасности, который занимается вопросом об иностранном вмешательстве в Конго с середины 1960 года.

146. В жалобе правительства Конго выдвигается обвинение в том, что наемники, вторгнувшиеся в Катангу, прибыли с португальской территории Анголы. Если это так, то очевиден тот факт, что португальские власти не приняли мер в соответствии с предписаниями Совета, который в резолюции 239 (1967), принятой 10 июля 1967 года, более четырех месяцев назад, осудил «любое государство, которое продолжает позволять или терпеть практику набора наемников и предоставление для них условий с целью свержения правительств государств — членов Организации». Эта резолюция также особо призвала «правительства принять меры по обеспечению того, чтобы их территории или другие территории, находящиеся под их контролем, а также их граждане не использовались для планирования подрывной деятельности, а также для набора, обучения и переброски наемников, призванных свергнуть правительство Демократической Республики Конго».

147. Язык этой резолюции довольно ясен. Очевидно, что прямой долг правительства Португалии состоит в том, чтобы не допускать использование территории Анголы для планирования подрывной деятельности или в качестве базы для совершения вторжений со стороны любой группы вооруженных людей. По общему признанию, нелегко установить без малейшей тени сомнения все относящиеся к данному делу факты. На основании заявления заместителя министра иностранных дел Демократической Республики Конго, а также сообщений из других источников есть серьезные основания для предположения, что наемники действительно прибыли из Анголы.

148. С самого начала своего участия в делах Конго Организация Объединенных Наций всегда руководствовалась следующими принципами: единство, территориальная целостность и политическая независимость Конго должны быть сохранены; Конго не должно быть полем сражения соперничающих идеологий; и конголезскому народу должна быть предоставлена возможность развивать свои собственные институты и ресурсы по своему усмотрению, без вмешательства извне. Этими принципами необходимо руковод-

ствоваться Совету при обсуждении настоящей жалобы.

149. По мнению моей делегации, Совет должен внимательно рассмотреть предложения заместителя министра иностранных дел Конго, изложенные в его выступлении 8 ноября [1372-е заседание], с тем чтобы раз и навсегда было покончено с опасностью, которую представляют наемники для его страны. Само собой разумеется, что все страны, особенно граничащие с Конго, несут серьезную ответственность за выполнение духа и буквы резолюций Совета Безопасности относительно проблемы наемников и что невыполнение этих резолюций заслуживает самого сурового осуждения со стороны международного сообщества.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Демократической Республики Конго в порядке осуществления права на ответ.

151. Г-н ДЖ. УМБА ДИ ЛЮТЕТ (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за разрешение выступить в этот поздний час. В своем последнем выступлении перед членами Совета [1372-е заседание] я извинился за то, что должен был вновь сослаться на речь, которая не содержала ничего существенного, что можно было бы подвергнуть критике или повторить в краткой форме. Однако, выслушав выступления многих членов Совета, я считаю своей обязанностью разъяснить некоторые вопросы, которые стали предметом путаницы и которые, возможно, возникли в результате выступлений португальского представителя.

152. Прежде всего, хотя это может казаться парадоксальным, я хотел бы перед членами Совета выразить мое искреннее восхищение португальским представителем г-ном де Миранда. Г-н де Миранда — отличный оратор и способный человек. В то же самое время я выражаю ему сочувствие в связи с тем положением, в которое он поставлен. У меня такое чувство, что он был направлен сюда с указаниями защищать любое дело, даже если он в него не верит. Что он может сделать перед фактом того замешательства, в котором находится его правительство или по крайней мере, видимо, убеждается в этом в настоящее время? Некоторое время назад мы также слышали выступления по телевидению в Вашингтоне министра иностранных дел Португалии г-на Ногейра, и мы также знакомы с совсем недавними выступлениями португальского посла в Соединенных Штатах г-на Гарина. Я не намерен делать какие-либо дальнейшие комментарии по этим выступлениям. В своей речи я пытался, насколько это возможно, установить некоторые границы жалобы, которую я подал в Совет. Но поскольку португальский представитель, как обычно, привел все старые аргументы, то я не хочу, чтобы члены Совета оставались под столь неприятным впечатлением.

С чего начать? Я, как обычно, пойду по протоленной дорожке и начну с известного разграбления португальского посольства в Киншасе в 1966 году. Согласно утверждению португальского представителя этот акт был совершен по указанию конголезского правительства в качестве демонстрации антипортугальских настроений. Истина состоит в том, что ничего подобного не было, и я это докажу.

153. Это была работа недисциплинированной шайки, и высшие власти Республики немедленно вмешались, как только к ним поступили сообщения. Мы сразу же извинились перед лиссабонским правительством. Я не знаю, был ли об этом информирован португальский представитель, но мы действительно принесли в то время наши извинения. Мы сделали все, что могли, приказав провести тщательное расследование, и ответственные за это лица были посажены в тюрьму. В должное время, когда португальский поверенный в делах вернулся в Киншасу, мы получили ноту, уведомляющую о том, что конголезское правительство фактически сделало все от него зависящее для пресечения этого дела в зародыше. Позже, когда группа молодежи пыталась провести демонстрацию, сам президент Республики появился на месте для того, чтобы успокоить участников демонстрации. Я очень сильно сомневаюсь, можно ли найти подобную заботливость в других странах. К сожалению, в некоторых странах такие сцены происходят ежедневно. Что фактически произошло в тот же самый день, когда была принята резолюция 226 (1966), о которой много говорят? Что случилось в стране, так же организованной, как и эта страна, в которой полицейские силы и правительственные каналы информации столь эффективны? Произошел трагический инцидент, на котором я не хочу сейчас останавливаться. Я упоминаю об этих вещах для того, чтобы показать, что прискорбный инцидент с португальским посольством не должен рассматриваться как нечто большее, чем действия недисциплинированных шайк, которые можно, к сожалению, обнаружить в любой стране.

154. Во-вторых, нам говорят, что действия конголезского правительства вызваны антипортугальскими настроениями. Но знает ли португальский представитель, сколько в настоящее время португальцев спокойно проживает в Конго, продолжая заниматься своими делами и зарабатывая средства к жизни? Как часто нарушалось спокойствие этих людей? Тем не менее, страстно желая представить более веское доказательство о якобы имеющих место антипортугальских настроениях у конголезского правительства, представитель Португалии обвиняет нас в том, что мы укрываем эти шайки.

155. Вот факты. Различные органы Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею, приняли много резолюций, обязывающих Португалию осуществить деколонизацию. Каков результат всех этих резолюций?

Абсолютно никакого. Наоборот, ангольцы были подвергнуты варварским репрессиям — по-другому это не назовешь. Какие средства имеют ангольцы для самозащиты против ракет, пушек и самолетов, используемых Лиссабоном? Их единственное средство защиты — бегство. И куда они бегут? К нам. Различные комиссии Организации африканского единства, посетившие Конго, могли воочию убедиться в ужасном положении всех тех людей, которые убежали и оставили свою страну оккупантам и самозванцам. Такова правда о шайках, которые мы якобы укрываем.

156. Я хотел бы дать разъяснение по третьему вопросу. В стенографическом отчете 1372-го заседания Совета Безопасности зафиксировано заявление португальского правительства о том, что в наших различных выступлениях мы сами себе противоречим. Мы якобы говорили, что португальское правительство доставляло самолеты и войска. Но ни в одном из наших выступлений мы об этом не говорили. Подобный разговор представляет собой попытку создать неразбериху, и является формой подрывной деятельности, против которой я решительно протестую.

157. Когда португальский представитель в своем выступлении 8 ноября [1372-е заседание] отвергал наше обвинение, то он заявил, что письмо нашего министра иностранных дел было единственным основанием, на которое мы могли опираться, утверждая о наличии в Анголе наемников. Но доказательства этому нет никаких; он просто процитировал заявление португальского правительства. Нечего сказать, превосходное доказательство! Наличие лагерей наемников в Анголе и тот факт, что только что напавший на нас контингент наемников прибыл из Анголы, не является теперь секретом. Все выступавшие здесь, несмотря на то что они употребляли завуалированные выражения, с тем чтобы как-то защитить себя перед страной, которая в конце концов является их другом, вынуждены были признать, что эти банды наемников прибыли из Анголы. Мы не единственные, кто заявляет об этом факте.

158. Когда мы представляем Совету фотографии, Португалия заявляет, что они сфабрикованы и абсолютно ничего не значат. Когда я представляю это письмо, на которое я хотел бы еще раз обратить внимание Совета Безопасности, то что о нем говорит Португалия? То, что это является подделкой. Что заявил португальский представитель, когда он только что выступал? Что я должен отказаться от некоторых вещей, о которых я говорил, и которые, по его мнению, являются проявлением недоброжелательства по отношению к его правительству. Говоря, что я представил подделку, португальский представитель обвиняет мою делегацию в мошенничестве. Я надеюсь, что, будучи честным человеком, он сочтет нужным взять обратно это утверждение. Во всяком случае, поскольку это касается меня, то вот это письмо. Если португальский представитель все еще желает утверждать, что оно яв-

ляется подделкой, то единственное, что ему надо сделать, это связаться с министерством иностранных дел Бельгии, которое было достаточно любезным, предоставив в распоряжение нашего посла в Брюсселе документ, с которого сделана эта фотокопия. Но есть ли действительная необходимость в том, чтобы мы все еще подробно останавливались на том, о чем говорил португальский представитель? Мы знаем, чему надо верить и чему не надо.

159. Теперь я хотел бы остановиться на том, о чем говорил португальский представитель некоторое время назад. Согласно его выступлению, разные наемники, имена которых назывались, не являются португальскими гражданами. Но нас особенно не интересует, являются они португальскими гражданами или нет. Это неважно. Предоставляло лиссабонское правительство им самолеты или нет — также неважно. Португальский представитель вновь пытался запутать вопрос, назвав целый список замешанных в этом государств. Естественно, что государства, граждане которых находятся среди наемников, также к этому причастны. Наше обвинение, выдвинутое против Португалии, заключается в том, что она позорно закрыла глаза на то, что наемники использовали Анголу в качестве учебной базы, откуда они могли в конечном счете начать свое нападение на Демократическую Республику Конго. Таковы основания нашего обвинения.

160. Португальский представитель далее сказал, что ему хорошо известны лишения, причиняемые Конго бандой авантюристов. Но разве не эти авантюристы являются именно наемниками? Затем он перешел к бесконечно длинному анализу статьи, появившейся в «Нью-Йорк таймс». Он сказал, что все государства, отдельные граждане которых являются наемниками, должны лишить последних паспортов, с тем чтобы лиссабонское правительство могло полагаться на достоверные документы, выдаваемые этими государствами. Я склонен с этим согласиться, но он должен был бы проявить до конца свою честность и не обойти молчанием один инцидент, о котором говорится в той же самой статье «Нью-Йорк таймс», на которую он ссылаясь.

161. Суть инцидента, о котором идет речь, состоит в том, что среди самолетов, транспортирующих оружие, был самолет, регистрация которого была оформлена неправильно. Посол Соединенных Штатов, очевидно, обратил на этот факт внимание лиссабонского правительства. И что же предприняло по этому поводу лиссабонское правительство? Об этом должен был сказать нам португальский представитель. Самолет был просто перекрашен и присоединился к другим самолетам, регистрация которых была оформлена правильно. Какие выводы должны мы сделать из этого факта?

162. Я не буду больше ни о чем говорить. Но позвольте, г-н Председатель, по крайней мере посмотреть прямо в лицо вам и членам Совета.

Поступая так, я в особенности хотел бы обратить внимание Совета на ту ответственность, которую он взял на себя. Я был рад, когда услышал, что представитель Соединенного Королевства подчеркнул особую ответственность, лежащую на Совете. Многие последующие ораторы выражали ту же точку зрения.

163. Представитель Алжира только что подчеркнул тот низкий уровень, до которого дошли международные отношения. Любопытно отметить, что некоторые события, которые мы осуждаем или осуждаем при определенных обстоятельствах, перестали беспокоить совесть некоторых народов ввиду их частого повторения. Пролилась и продолжает проливаться кровь, и некоторые ограничиваются тем, что выражают свою озабоченность и ничего большего предпринять не желают!

164. Все признают, что Ангола используется в качестве оперативной базы для нападения на мою страну, и тем не менее это не признается актом агрессии. Мы отказываемся от того, чтобы осудить Португалию или сделать логические выводы из подобной ситуации. Это серьезный вопрос.

165. Однако я хотел бы поблагодарить правительство Соединенных Штатов Америки за представление, которое оно направило португальскому правительству сразу по получении сообщений о происшедших событиях. Бельгийское правительство поступило таким же образом в интересах безопасности своих граждан.

166. Я хотел бы повторить то, о чем я говорил членам Совета 8 ноября. Резолюция, о которой я прошу, сама по себе является не целью, а средством. Мы ничего другого не добиваемся кроме спокойствия, с тем чтобы мы могли работать и растить наших детей, чтобы находящиеся среди нас иностранцы могли жить и процветать, чтобы наши поля приносили урожай, чтобы наша структура была такой, какова она есть, и чтобы мы могли воспитывать наших детей в мире и спокойствии. Ничего другого мы не просим. Мы лишь просим, чтобы Совет принял решительные меры, которые логически вытекают из нынешнего положения. Бессмысленно торговаться о том, признаем мы или нет наличие ситуации; если она существует, то должны быть приняты надлежащие меры для того, чтобы преодолеть ее.

167. Это то, что я хотел сказать членам Совета. Если можно добавить еще несколько слов, то я хотел бы напомнить о предложении, сделанном представителем Франции на 1372-м заседании. В своем выступлении он сказал, что Франция поддержит любое предложение о координации на международном уровне мер по ликвидации злодеяний наемников.

168. Возможно, это не входит в прямую или исключительную компетенцию Совета, но этим путем я хочу довести до сведения членов Органи-

зации Объединенных Наций следующее предложение: нельзя ли объявить наемников, нападающих на правительства, преступниками человечества и добиться того, чтобы международные организации, такие как «Интерпол», преследовали и арестовывали их всюду, где они будут обнаружены? Подобная мера, будучи принята одновременно с другими мерами, о принятии которых я просил, может быть была бы решительным шагом, но по крайней мере она была бы первым шагом в борьбе, которая, как я считаю, должна вестись против этих позорных явлений, которые все считают отвратительными.

169. Вот о чем я хотел сказать. Прошу извинения за то, что отнял много времени у Совета, но я считаю своим долгом выступить именно в этом духе.

170. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Португалии в порядке осуществления права на ответ.

171. Г-н ДЕ МИРАНДА (Португалия) (*говорит по-английски*): Позвольте вначале поблагодарить представителя Демократической Республики Конго за любезные слова, сказанные им о моих личных качествах; это было очень любезно с его стороны. Коль скоро я его благодарю, я также должен сразу же поблагодарить его за ценную информацию, которую он нам сообщил, о том, что бельгийский документ, упомянутый в его речи в прошлую среду, был на самом деле передан ему бельгийским правительством.

172. Теперь я должен сделать несколько замечаний по вопросам, которые он поднял, и сразу же отвергнуть его утверждение о том, что в Анголе продолжаются, как он сказал, «варварские репрессии». Никакого варварского угнетения в Анголе нет, хотя этой басней часто щеголяют. Вероятно, и это вполне понятно, представитель Демократической Республики Конго ссылаясь на репрессии против убийц, тайно проникающих в Анголу из Конго. Если он имеет это в виду, тогда, разумеется, я должен сообщить ему, что португальские власти обязаны защищать население Анголы и не могут поступать иначе, как принять необходимые меры безопасности.

173. Далее, он вновь упомянул о вещественных доказательствах. В связи с фотоснимками он приписал мне намерение, которого я не имел. Несомненно, я не хотел сказать, что представитель Демократической Республики Конго пытался обмануть Совет. Когда я говорил, что фотографии могут быть подделаны, то я фактически только это имел в виду. Фотографии могут быть сфабрикованы кем угодно и сбыты куда-нибудь. Их могли подсунуть представителю Демократической Республики Конго, который мог добросовестно их принять и представить Совету. Фактически все, что я сказал, сводится к тому, что самого представителя Демократической Республики Конго могли обмануть.

174. Представитель Демократической Республики Конго вновь сослался на газету «Нью-Йорк таймс», для того чтобы упомянуть о некотором самолете без опознавательных знаков, который мог оказаться в Лиссабоне. Если сегодня в своем выступлении я вообще упоминал газету «Нью-Йорк таймс», то лишь потому, что в прошлую среду, 8 ноября, как представитель Демократической Республики Конго, так и некоторые другие члены Совета ссылались на нее. Я лишь продолжил чтение, анализируя статьи «Нью-Йорк таймс».

175. Но я делал это с определенными оговорками. Я вполне ясно заявил, что мы не черпаем наши аргументы из «Нью-Йорк таймс» или любой другой газеты в этих целях. Поэтому мы не во все верим, о чем пишет газета, даже если ею является такая почтенная газета, как «Нью-Йорк таймс». Мы не все принимаем за правду. Поэтому представитель Демократической Республики Конго не должен делать выводов из моих замечаний о «Нью-Йорк таймс».

176. Однако наиболее важным является поднятый им вопрос о базах, которые якобы имеются в Анголе и предназначены для незаконной деятельности против Конго. Я должен обратить внимание Совета прежде всего на тот факт, что здесь не было представлено ни малейшего доказательства о наличии баз в Анголе. Не было также представлено ни малейшего доказательства о том, что имеет место просачивание наемников из Анголы в Конго. Даже в известном бельгийском письме не говорится о просачивании наемников из Анголы в Конго. В бельгийском письме говорится лишь о том, что в Анголу были эвакуированы некоторые больные и раненые беженцы.

177. Не было поэтому и тени доказательства о якобы имеющем место просачивании каких-либо наемников из Анголы в Конго. Если я не ошибаюсь, то выступавшие здесь члены Совета — по крайней мере большинство из них — говорили о презумпции, презумпции, вероятно возникшей вследствие того факта, что в районе, расположенном не так далеко от ангольской границы, происходили некоторые боевые действия. Но я

также должен указать на то, что это не является доводом. В самом деле, приходится удивляться, что происходящие вблизи от ангольской границы боевые действия оправдывали вообще любую презумпцию. Но совершенно независимо от этого я должен снова самым решительным образом опровергнуть утверждение о том, что в Анголе имеются или когда-либо были базы наемников, предназначенные для использования против Конго. Я должен снова самым категорическим образом опровергнуть утверждение о том, что имели место какие-либо просачивания вооруженных или невооруженных групп из Анголы в Конго.

178. Я, несомненно, упомянул о заявлении, сделанном моим правительством. Действительно, я не мог поступить по-другому. Как я указал в своем втором выступлении в прошлую среду [1372-е заседание] я сам отношусь к этому заявлению и считаю, что Совет также должен относиться к нему как к заявлению, сделанному ответственным правительством, с полным пониманием своей ответственности. Я повторяю то, что я сказал в прошлую среду.

179. Если меня попросят доказать то, что содержится в этом заявлении, то я должен ответить, что я не в состоянии доказать то, чего не существует. Если нет баз, если нет наемников, то я не могу доказать то, чего никогда не существовало. Можно доказать только то, что существует. Поэтому я повторяю здесь то, что я сказал в прошлую среду: нет ни баз, ни наемников. Если имеются какие-либо сомнения в правдивости этого заявления, то я повторяю то, о чем говорил в прошлую среду. Мы охотно приглашаем Совет провести расследование.

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Из проведенных мной консультаций явствует, что члены Совета склонны к тому, чтобы наше следующее заседание по рассмотрению жалобы Демократической Республики Конго назначить на вторник, 14 ноября, в 15 час. 30 мин. Если нет возражений, то я буду считать это предложение принятым.

Заседание закрывается в 19 час. 10 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
